

Аналитическая справка по результатам обобщения судебной практики по спорам, связанным с договорами факторинга (глава 43 ГК РФ)

Вопросы судебной практики

В каком порядке клиент привлекается к ответственности по уступленному требованию за его исполнение должником, если такая ответственность предусмотрена условиями договора факторинга?

Если предусмотренная договором факторинга ответственность клиента по смыслу данного договора является самостоятельным обязательством, порядок привлечения клиента к ответственности следует определять на основании тех условий договора факторинга, которые определяют характер данного обязательства.

Условия, предусматривающие солидарный характер ответственности, в этом случае означают, что ответственность клиента соответствует отношениям по договору поручительства.

По смыслу п. 3 ст. 827 ГК РФ условиями договора факторинга может быть предусмотрено, что, уступая право требования фактору, клиент принимает на себя также ответственность за исполнение данного требования должником. При этом в указанной норме не закреплен порядок привлечения клиента к такой ответственности.

При уступке требования, совершенной в рамках договора факторинга в части, не урегулированной специальными нормами главы 43 ГК, следует применять общие положения об уступке требования.

В связи с этим по смыслу ст. 390 ГК согласование сторонами договора факторинга ответственности клиента за исполнение должником денежного требования означает, что клиент становится поручителем за исполнение обязательства

ответчиком и привлекается к ответственности по уступленному обязательству по правилам § 5 главы 23 ГК.

Согласно положениям п. 1 ст. 363 ГК при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

По смыслу положений п. 1 ст. 363 ГК, а также п. 3 ст. 827 ГК в случае согласования в договоре факторинга ответственности клиента за исполнение должником обязательства по общему правилу клиент несет солидарную ответственность с должником по данному обязательству. При этом указанные нормы не запрещают согласование в договоре факторинга условий, предусматривающих не солидарную, а субсидиарную ответственность клиента.

При этом в соответствии с п. 2 ст. 322 ГК обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное.

Таким образом, порядок привлечения клиента к ответственности может прямо определяться условиями договора факторинга или исходя из смысла других условий, предусматривающих ответственность клиента за исполнение должником денежного требования.

(Постановления ФАС МО от 15.06.2010 по делу № А40-132420/09-10-724, ФАС СЗО от 29.03.2011 по делу № А56-41693/2009, ФАС ЦО от 24.08.2010 по делу № А48-4130/2009, ФАС УО от 02.08.2010 по делу № А76-41293/2009-61-945/81)

Условия, предполагающие дополнительный характер ответственности клиента, в этом случае означают, что ответственность имеет субсидиарный характер.

Согласно п. 3 ст. 827 ГК клиент не отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требования, являющегося предметом уступки, в случае предъявления его финансовым агентом к исполнению, если иное не предусмотрено договором между клиентом и финансовым агентом.

По смыслу указанной нормы условиями договора факторинга может быть предусмотрена ответственность клиента за должника по уступленному требованию.

В соответствии с п. 2 ст. 831 ГК в случае, если денежные средства, полученные финансовым агентом от должника, оказались меньше суммы долга клиента финансовому агенту, обеспеченной уступкой требования, клиент остается ответственным перед финансовым агентом за остаток долга. Таким образом, ответственность клиента ограничивается разницей между суммой, на которую уступлено требование, и суммой, которую фактор на самом деле получил при

его предъявлении должнику и, следовательно, которая является дополнительной по отношению к ответственности должника.

Данный вид ответственности соответствует признакам субсидиарной ответственности, порядок привлечения к которой установлен ст. 399 ГК. По смыслу данной нормы субсидиарная ответственность также предполагает покрытие разницы между фактически полученным исполнением и общей суммой задолженности, а также имеет дополнительный характер по отношению к основному должнику.

В связи с этим положения п. 3 ст. 827 и п. 2 ст. 831 ГК предполагают субсидиарную ответственность клиента по уступленному требованию.

(Постановление ФАС МО от 30.05.2011 по делу № А40-94828/10-29-812; Определение ВАС РФ от 05.04.2011 № ВАС-16532/09)

Если по смыслу договора факторинга ответственность клиента не имеет характера самостоятельного правоотношения, следует учитывать, что такой договор имеет обеспечительный характер. В этом случае клиент не несет ответственности при предъявлении фактором требований к должнику по уступленному обязательству, а несет ответственность при заявлении в отношении него требований по исполнению обязанностей в рамках договора факторинга.

Согласно положениям ст. 824 ГК предметом договора факторинга является оказание фактором должнику услуг по финансированию клиента, осуществляемых в том числе в форме займа или предварительного платежа (аванса). Взамен клиент уступает фактору денежное требование и выплачивает вознаграждение. При этом по смыслу п. 1 ст. 824 ГК и ст. 831 ГК уступка требования может осуществляться с различными целями и иметь различные правовые последствия.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 824 ГК уступка требования может осуществляться с целью обеспечения исполнения клиентом обязательства по договору факторинга. Уступленное требование в таком случае является обеспечением исполнения обязанности по выплате фактору вознаграждения или возврату займа.

Согласно п. 2 ст. 831 ГК, если уступка денежного требования финансовому агенту осуществлена в целях обеспечения исполнения ему обязательства клиента и договором финансирования под уступку требования не предусмотрено иное, финансовый агент обязан представить отчет клиенту и передать ему сумму, превышающую сумму долга клиента, обеспеченную уступкой требования. Если денежные средства, полученные финансовым агентом от должника, оказались меньше суммы долга клиента финансовому агенту, обеспеченной уступкой требования, клиент остается ответственным перед финансовым агентом за остаток долга.

Порядок привлечения клиента к ответственности установлен ст. 827 ГК. Согласно п. 3 указанной статьи клиент не отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требования, являющегося предметом уступки,

в случае предъявления его финансовым агентом к исполнению, если иное не предусмотрено договором между клиентом и финансовым агентом.

При этом по смыслу п. 1 ст. 831 ГК при продаже требования фактору клиент несет ответственность за его исполнение должником только в случаях, когда такие условия предусмотрены договором.

В связи с этим предметом договора факторинга, условиями которого предусматривается привлечение клиента к ответственности за исполнение уступленного требования (если в договоре прямо не указано иное), следует считать не продажу соответствующего права кредитора в смысле положений п. 1 ст. 831 ГК, а обеспечение данным требованием исполнения обязанности клиента по выплате вознаграждения фактору, что соответствует положениям абз. 2 п. 1 ст. 824 и п. 2 ст. 831 ГК.

При этом, если при продаже требования была предусмотрена ответственность клиента за его исполнение, такая ответственность по смыслу ст. 390 ГК не должна пониматься как поручительство за должника, поскольку связана с исполнением обязательств по договору факторинга, отношения по которому урегулированы специальными нормами.

В связи с этим указание в договоре факторинга условий об ответственности клиента за исполнение должником уступленного требования не следует оценивать как поручительство клиента за должника. Первоначально, будучи кредитором и уступая требования фактору, клиент выбывает из правоотношения с должником. При этом, поскольку ответственность клиента, предусмотренная договором факторинга, не является ответственностью по уступленному требованию, а является ответственностью самого клиента за исполнение им обязательства по оплате услуг фактора, клиент не несет солидарной ответственности с должником по уступленному требованию.

(Постановления ФАС МО от 25.05.2011 по делу № А40-98702/10-97-877, ФАС УО от 01.12.2011 по делу № А71-4194/2010, ФАС ЗСО от 13.03.2012 по делу № А67-3374/2011)

Может ли быть признано надлежащим уведомление должника об уступке требования, предусмотренное ст. 830 ГК, направленное до возникновения обязательства между должником и клиентом?

Поскольку положениями ст. 826 ГК допускается уступка будущего требования, такое уведомление может быть признано надлежащим.

Согласно п. 1 ст. 830 ГК должник обязан произвести платеж финансовому агенту при условии, что он получил от клиента либо от финансового агента письменное уведомление об уступке денежного требования данному финансовому агенту, в котором определено подлежащее исполнению денежное требование и указан финансовый агент, которому должен быть произведен платеж.

По смыслу п. 1 ст. 824 и ст. 831 ГК сделки по уступке требования могут носить характер продажи, а также обеспечения исполнения обязательства клиента перед фактором.

Согласно положениям п. 2 ст. 455 ГК объектом купли-продажи может являться как существующий предмет, так и тот, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, а исходя из положений п. 4 ст. 454 ГК указанные правила следует применять и к продаже имущественных прав.

Таким образом, заключение сделки по уступке требования в виде продажи не требует существования соответствующего требования на момент заключения такой сделки.

При этом п. 1 ст. 826 ГК также указывает, что предметом уступки может быть право на получение денежных средств, которое возникнет в будущем (будущее требование). Отдельное указание в п. 2 ст. 826 ГК на момент перехода требования к фактору при уступке означает, что совершение уступки путем заключения договора факторинга может не совпадать с моментом перехода к фактору требования.

При этом отсутствуют правовые основания для применения иных правил при уступке-обеспечении требования фактора, поскольку нормы, регулирующие переход права и уведомление должника о состоявшейся уступке, не содержат специальных положений, применяющихся соответственно при продаже требования и при обеспечении им исполнения обязательства.

Из изложенного следует, что обе разновидности уступки требования в рамках договора факторинга, во-первых, не связываются с наличием обязательства между должником и клиентом, а также конкретного денежного требования у клиента к должнику, во-вторых, не связываются с переходом (моментом перехода) уступленного требования фактору.

Вместе с тем по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 826 ГК совершение сделки по уступке будущего требования подразумевает не указание в договоре факторинга конкретного требования, а необходимость определения способа его идентификации.

Таким образом, уведомление об уступке в ст. 830 ГК следует понимать как уведомление о совершении сделки по уступке права, и не требуется существования конкретного требования, а также его перехода к фактору. При этом необходимость определения подлежащего исполнению денежного требования применительно к будущему требованию следует понимать с учетом положений абз. 2 п. 1 ст. 826 ГК как определенный в договоре факторинга способ идентификации уступленного требования.

В связи с этим уведомление об уступке требования, в котором имеются соответствующие сведения, следует считать надлежащим. В таком случае согласно абз. 2 п. 2 ст. 826 ГК не требуется дополнительного уведомления должника о переходе фактору конкретного требования.

(Постановления ФАС МО от 29.08.2011 по делу № А40-82186/10-64-740, Девятого ААС от 22.09.2008 по делу № А40-15372/08-47-139)

Можно ли считать согласованными условия договора факторинга о передаче денежных средств (финансировании) в случае, если конкретные суммы (лимиты) не определены?

При заключении договора факторинга согласование условий о финансировании может быть выражено как в указании конкретных сумм, так и в установлении порядка определения сумм финансирования.

Согласно п. 1 ст. 824 ГК по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежных требований.

При этом передача денежных средств (финансирование) клиенту может осуществляться в форме займа или предварительного платежа (аванса).

Следует учитывать, что по смыслу ст. 824 ГК, несмотря на форму, в которой клиенту предоставляются денежные средства, размер соответствующих сумм зависит от размера уступленного денежного требования.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 826 ГК предметом уступки, под которую предоставляется финансирование, может быть как денежное требование, срок платежа по которому уже наступил (существующее требование), так и право на получение денежных средств, которое возникнет в будущем (будущее требование).

При этом исходя из положений абз. 2 п. 1 ст. 826 ГК при совершении сделки по уступке будущего требования в договоре факторинга достаточно определить только способ идентификации уступаемого требования и не указывать конкретное требование.

С учетом изложенного условия предоставления клиенту денежных средств могут быть согласованы путем определения метода расчета соответствующих сумм без их конкретного определения.

(Постановления ФАС МО от 26.12.2011 по делу № А40-43829/11-146-339, от 20.08.2010 по делу № А40-128914/09-133-367)

Сформированные правовые позиции

Предъявление должником встречных требований к зачету в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 832 ГК, возможно только в отношении фактора.

Согласно положениям п. 1 ст. 832 ГК в случае обращения фактора к должнику с требованием произвести платеж должник вправе предъявить к зачету свои денежные требования, основанные на договоре с клиентом, которые уже имелись у должника ко времени, когда им было получено уведомление об уступке требования фактору.

Таким образом, к зачету могут быть предъявлены требования, не связанные с правоотношениями, по которым была произведена уступка в рамках договора факторинга и в которых фактор не является субъектом.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 832 ГК зачет производится по правилам, установленным ст. 410— 412 ГК.

Согласно ст. 412 ГК предъявление к зачету встречных требований должно осуществляться только в отношении нового кредитора.

Кроме того, по смыслу положений ст. 384 и п. 1 ст. 830 ГК после надлежащего уведомления должника о состоявшейся уступке требования фактору (новому кредитору) клиент (первоначальный кредитор) выбывает из соответствующего правоотношения и надлежащим кредитором, в отношении которого должно производиться исполнение, становится фактор.

В связи с этим, поскольку исполнение обязанности должником клиенту (первоначальному кредитору), уступившему требование, не является надлежащим, в отношении клиента встречные требования также не могут предъявляться к зачету.

Таким образом, предъявление встречных требований к зачету по смыслу положений ст. 412 и п. 1 ст. 832 ГК возможно только в отношении фактора (нового кредитора).

(Постановления ФАС МО от 14.02.2011 по делу № А40-19313/10-29-170, ФАС ПО от 11.02.2010 по делу № А55-877/2009)

Требования к форме уведомления об уступке требования, установленные в договоре между клиентом и должником, не имеют правового значения при решении вопроса о том, является ли уведомление об уступке надлежащим в соответствии с требованиями п. 1 ст. 830 ГК.

Согласно положениям п. 1 ст. 830 ГК получение должником уведомления об уступке является необходимым основанием для возникновения у него обязанности осуществлять исполнение фактору (новому кредитору). Указанная норма также устанавливает требования, при соблюдении которых должник считается уведомленным надлежащим образом.

По смыслу п. 1 ст. 828 ГК ограничения, установленные сторонами применительно к уведомлению о совершении уступки, являются недействительными.

Таким образом, при определении, являлось ли уведомление об уступке требования надлежащим, следует исходить из требований, указанных в п. 1 ст. 830 ГК. При этом согласование клиентом и должником формы уведомления об уступке не имеет правового значения.

(Постановление ФАС МО от 01.04.2010 по делу № А40-90471/09-47-649)

Условие договора факторинга об ответственности клиента за исполнение обязанности должником или об обязанности клиента возратить фактору ошибочно перечисленное от должника не влияет на обязанность должника исполнить требование в отношении фактора, если соответствующая обязанность клиентом не исполнена.

Согласно п. 1 ст. 830 ГК должник обязан произвести платеж финансовому агенту при условии, что он получил от клиента либо от финансового агента письменное уведомление об уступке денежного требования данному финансовому агенту и в уведомлении определено подлежащее исполнению денежное требование, а также указан финансовый агент, которому должен быть произведен платеж.

При этом по смыслу ст. 384 ГК при уступке прав новому кредитору (фактору) первоначальный кредитор (клиент) выбывает из обязательства и утрачивает соответствующее требование к должнику.

Статья 309 ГК предусматривает, что обязательства должны исполняться надлежащим образом, что подразумевает их исполнение надлежащему кредитору.

В связи с этим исполнение требований должником клиенту (первоначальному кредитору) после надлежащего уведомления об уступке соответствующего требования не может быть признано надлежащим исполнением обязанности, поскольку клиент при уступке утратил требование и перестал быть субъектом правоотношения с должником, у него отсутствуют основания для получения исполнения.

(Постановления ФАС МО от 05.12.2011 по делу № А40-41700/11-154-305, от 30.11.2011 по делу № А40-82177/10-9-690, ФАС ПО от 24.01.2011 по делу № А65-3311/2010, ФАС ВВО от 11.11.2010 по делу № А43-44139/2009)

Если клиент был привлечен к ответственности за исполнение должником уступленного требования и полностью исполнил данную обязанность перед фактором, исполнение должником обязанности первоначальному кредитору следует признать надлежащим.

Согласно положениям ст. 824 ГК предметом договора факторинга является оказание фактором должнику услуг по финансированию клиента, осуществляемых в том числе в форме займа или предварительного платежа (аванса). Взамен клиент уступает фактору денежное требование и выплачивает вознаграждение. При этом по смыслу п. 1 ст. 824 и ст. 831 ГК уступка требования может осуществляться с различными целями и иметь различные правовые последствия.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 824 ГК уступка требования может осуществляться с целью обеспечения исполнения клиентом обязательства по договору фак-

торинга. Уступленное требование в таком случае является обеспечением исполнения обязанности по выплате фактору вознаграждения или возврату займа.

Обеспечение исполнения обязательства всегда имеет акцессорный характер и прекращается при прекращении основного обязательства. В связи с этим исполнение клиентом обязательства перед фактором влечет прекращение права фактора предъявить уступленное требование к исполнению. В этом случае после исполнения клиентом обязанности перед фактором требование переходит обратно к клиенту и исполнение должником обязанности по отношению к нему является надлежащим.

(Постановления ФАС МО от 19.10.2011 по делу № А40-135388/10-104-1143, от 02.11.2009 по делу № А40-27930/09-139-91, ФАС ЗСО от 16.06.2011 по делу № А45-20498/2010)

*Подготовлено коллективом Федерального арбитражного суда
Московского округа*